

С П Р А В К А.

Во время приема в Кремле 4 сентября 1943 года трех митрополитов русской православной церкви - Сергия, Николая и Алексия - товарищ Сталин И.В. объявил им, что Правительство Союза предоставляет для Патриархии, Синода и квартиры патриарха особняк, принадлежащий "Бюробину" НКВД СССР, по чистому пер., дом 5, со всем находящимся там имуществом (мебель, посуда и пр.) и надворными постройками, а также было дано устное указание исполнить это в течение двух дней, что и было сделано.

Вскоре после занятия этого особняка Московской Патриархией, "Бюробин" предоставил своему работнику КАШУРО квартиру во флигеле, расположенном на дворе особняка и использовавшимся до этого под складское помещение.

Московская Патриархия не возражала против прописки как самого Кашуро, так и прибывшей к нему в 1944 году его семьи (жена, сын).

Вскоре Кашуро выехал в командировку и, вернувшись из нее в августе 1944 года, заявил представителям Патриархии, что он получил назначение на работу в Эстонскую ССР, в связи с чем предполагает семью взять с собой, а занимаемой им квартирой может воспользоваться Патриархия, чтобы не вселился в нее кто-нибудь посторонний.

Через некоторое время семья Кашуро выехала в Эстонию и, по просьбе жены Кашуро, была выписана из домовой книги.

Необходимо отметить, что в этот период взаимоотношения между Кашуро и представителями Московской Патриархии были нормальными, а также то обстоятельство, что, уезжая, Кашуро как бы отказался от своих прав на занимавшуюся им квартиру и никаких охранных документов на нее Московской Патриархии не показывал.

В 1945 году у Московской Патриархии возникла необходимость в дополнительной жилой площади для сестры патриарха Алексия.

Патриарх Алексей обратился в Совет по делам русской православной церкви с просьбой исходатайствовать ему разрешение на занятие флигеля во дворе.

Совет обратился с соответствующим письмом, через Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел товарища Деканозова, в "Бюробин" и получил согласие от быв. начальника "Бюробина" тов. Гришина на занятие Патриархией флигеля.

В соответствии с этим, представители Московской Патриархии пригласили к себе Зам. Начальника "Бюробина" тов. Андреева, который, осмотрев флигель, согласился провести следующее: при наличии понятых вскрыть комнату Кашуро, составить опись оставшегося имущества и перенести его в кладовую "Бюробина", находящуюся в одном из помещений во дворе. В виду того, что во второй комнате также имелись кое-какие вещи, принадлежащие "Бюробину", тов. Андреев предложил и их перенести в кладовую.

На основании этих указаний тов. Андреева, представители Патриархии эконом Патриархии архимандрит Разумов, секретарь патриарха Парийский, завхоз Русаков и бывший дворник "Бюробина" Кутепов составили опись имущества, оставленного Кашуро, и после этого перенесли их в кладовую.

Учитывая, что помещение флигеля находилось в запущенном состоянии, Патриархия произвела капитальный ремонт, израсходовав на него 41 тыс. рублей.

После этого во флигель и вселилась сестра патриарха, приехавшая из Ленинграда.

Весной 1946 года Кашуро приехал в Москву, продал Московской Патриархии на несколько тысяч рублей мебель и некоторые другие вещи (получил больше 10 тысяч рублей, но без расписки) и, не претендуя на флигель, в то же время давал понять представителям Патриархии, что они должны его компенсировать, выдав "откупные" в размере 50 тысяч рублей на приобретение равноценной квартиры.

Московская Патриархия отказала Кашуро в выдаче "откупных".

Когда же Кашуро вернулся летом 1946 года в Москву совсем, не имея уже никакого отношения к "Бюробину", откуда был уволен, он начал требовать от Патриархии освобождения флигеля, пред"являя при этом охранную грамоту Моссовета, и неоднократно устраивал скандалы и дебоши, доходя до оскорбления ряда лиц.

В

Обращался Кашуро и в Совет по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР с просьбой или выселить Патриархию из флигеля или предоставить ему равноценную жилплощадь.

Зная, что ставить вопрос о выселении Патриархии из флигеля нельзя, и не имея своих фондов жилой площади, Совет, по просьбе Кашуро, все же обратился в Моссовет на имя тов. Попова с письмом № 3047 от 17/УШ-1946 г., в котором просил предоставить Кашуро жилплощадь.

Совету неизвестно, получил ли Кашуро площадь, а также неизвестно, где Кашуро работает и проживает, но 26 декабря 1946 года, как видно из прилагаемой копии докладной записки завхоза Русакова на имя патриарха, Кашуро вновь был в Патриархии, требуя денег и предоставления квартиры в городе или дачи за городом.

Никакой аренды или другого соглашения между Патриархией и "Бюробином" не было, и хотя в данное время "Бюробин" прислал в Патриархию проект договора на аренду "домовладения по Чистому пер., дом 5 со всеми находящимися в домовладении постройками, оборудованием и инвентарем", заключение такого соглашения мною приостановлено до выяснения этого вопроса в Правительстве, так как, присутствуя во время приема у товарища Сталина митрополитов, я и они поняли, что эти помещения предоставляются Правительством безвозмездно, что, конечно, было связано с нашими политическими соображениями.

Приложение: упомянутое.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР (КАРПОВ)

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ
И ВСЕЙ РУСИ

Завхоза Патриархии

Д о к л а д.

Сего 26 декабря я был вызван в приемную гр-ном Кашуро. Он пред"явил мне претензии по ряду вещей из его имущества: незабранного в свое время стула, нескольких книг из личной технической библиотеки, колонки и душевой сетки к ванне, чугунной кухонной надплиточной доски.

Стул и надплиточную доску я предложил гр-ну Кашуре забрать и указал место нахождения этих предметов; в отношении книг еще раз, как и раньше, повторил ему, что не получал таковых на хранение и ответственным себя за них не считаю; что же касается до колонки и душевой сетки, я отвел все претензии ко мне указанием на то, что данные предметы входят в инвентарь дома и по поводу их надлежит обратиться с заявлением к Управделами.

В дальнейшем разговоре гр-н Кашуро указал, что им подано заявление в Нарсуд на выселение проживающих во флигеле Патриархии лиц, что суд, отмененный на сегодня из-за болезни ответчиков, состоится в первых числах января и что-де иск на помещение, в каковом он, гр-н Кашуро, проживал до 1945 г., вполне обоснован. В доказательство своих суждений гр-н Кашуро сослался на акт передачи Московской Патриархии помещения от "Бюробина". Подлинник этого документа он мне показал. В акте значится, что "представитель "Бюробина" тов. Кузнецов сдал, а Управляющий делами Священного Синода протоиерей Колчицкий принял в арендное пользование здание особняка по Чистому пер., 5 и имущество с соответствующими описями".

Работы
с 12.12.43 24

С П Р А В К А

1. 4 сентября 1943 года во время приема митрополитов Сергия, Алексия и Николая, Председатель Совнаркома Союза ССР товарищ И.В. Сталин распорядился о предоставлении в распоряжение Московской патриархии 3-4 легковых автомашин.

Через 3-4 дня для патриарха Сергия была предоставлена машина ЗИС, из резерва НКГБ СССР, с шофером и горючим. Этой машиной патриарх Сергей и распоряжается до настоящего времени.

Вторая машина предназначалась для митрополита Николая.

Когда выяснилось, что выделение второй машины из резерва НКГБ СССР затруднительно, и к тому времени было напоминание со стороны Председателя Совнаркома Союза ССР товарища И.В. Сталина, Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР 30.X.1943 года обратился с письмом за № 5С. на имя Заместителя Председателя Совнаркома Союза ССР тов. Молотова.

Согласно резолюции тов. В.М. Молотова, на имя Начальника Тыла Красной Армии тов. Хрулева А.В. было направлено письмо за подписью Управляющего делами Совнаркома Союза ССР тов. Я.Е. Чадаева с просьбой выделить одну легковую автомашину ЗИС-101, из числа ремонтируемых машин на московских заводах для Наркомата Обороны, в распоряжение Московской патриархии для митрополита Николая.

Последующими распоряжениями тов. Хрулева машина была выделена и в декабре месяце предоставлена митрополиту Николаю, но за наличный расчет патриархии (выплачено 26.000 рублей)

Митрополит Николай обращался в Совет с вопросом, что он понял распоряжение главы Правительства не как право на покупку машины, а как предоставление в безвозмездное пользование. К тому же, пользоваться машиной он пока еще не может, как неприкрепленной к гаражу и не обеспеченной горючим.

2. Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР обратился 25.XI.1943 г. с письмом за № 115 к Заместителю Председателя Совнаркома Союза ССР тов. А.И. Микояну о даче распоряжения Главнефтеснабу о выделении фонда бензина на

суд
Хрулеву

1944 год, из расчета 600 литров в месяц на машину.

По наведенным справкам, до 30.XII. данное письмо было у Зам. Заведующего Секретариатом тов. Микояна - тов. Фирсова И.А.; 2 января письмо было у тов. Соколова А.И. - Начальника группы по вопросам снабжения нефтепродуктами. Тов. Соколов сообщил, что к письму готовы предложения в положительном смысле, но Анастасу Ивановичу Микояну еще не доложено.

До сегодняшнего дня митрополит Николай, со дня получения машины, из-за отсутствия горючего не может ею пользоваться и немедленно обращается в Совет.

Со своей стороны считал бы желательным скорейшее получение бензина и прикрепление машины к одному из гаражей Баумановского района гор. Москвы.

*состав
Фирсова
Соколов
Микоян*

ЗАПИСЬ УКАЗАНИЙ,

полученных от Зам.Председателя Совета Министров СССР тов. Ворошилова К.Е. во время приема 16-января 1947 года.

16 января 1947 года я был на очередном приеме у К.Е. Ворошилова в Совете Министров СССР.

Прием продолжался 1 час 40 минут. Прежде, чем я успел ставить тов. Ворошилову вопросы, подготовленные мною на разрешение, К.Е. в беседе со мной сказал свое мнение о значении православия с точки зрения государственной и международной.

Было, примерно, сказано следующее:

" Ваша работа, это только начало. Большое значение будет иметь православие еще в будущем. Заграницей в смысле нашего влияния это еще довольно сильный рычаг".

" По отношению к другим вероисповеданиям и, прежде всего, по отношению к католической церкви православие имеет (да и имело и раньше) прогрессивность в том смысле, что оно (православие) не претендует на влияние или подчинение себе светской (гражданской) власти. И, чаще всего, не вмешивается в дела чисто государственные как у нас, так и на Западе. До времен Петра или, вернее, - поправил себя К.Е., - до Иоанна Грозного иерархи пробовали командовать над светской властью, но позднее это все постепенно отходило, а теперь не может быть и речи. Да и в других странах не видно, чтобы православная церковь на это претендовала. Учтите другое, что успех политики в славянских странах много зависит именно от того, что там господствует или занимает значительное место, по сравнению с другими вероисповеданиями, православная церковь. Это можно сказать в отношении Югославии, Болгарии и даже Румынии.

Я думаю, что и отношение Польши к нам было бы легче и лучше, если бы в Польше господствовала не католическая церковь, а православная.

Другое дело - другие церкви и, прежде всего, католическая. У них на первом месте политика, дипломатия и даже больше - они свою церковь рассматривают как государство. И нужно сказать, что этот папа, считающий себя наместником Петра или Христа на земле, за века сумел так овладеть значительной частью человечества, что в этом отношении он много сильнее Гитлера. Каждый из них имел свои силы и рычаги, и если папа против Гитлера не выступал, хотя тот имел свои счета с католической церковью - на то были другие причины.

Католичество - это сила, - повторил К.Е., - я уже не говорю об их капиталах, об их подготовке кадров, доходящей до иступления; об их организации со всеми конгрегациями, но возьмите только один вопрос - во что они превращают человека,

исповедующего их религию? Это же больше, чем порабощение. В любой стране Вы это увидите. Я видел в Будапеште, что люди (монахи) ходят, как мумии, и больше ни о чем не думают, как только о папе, и других законов не признают, а только исходящих от святого престола.

По отношению к нам, да и по отношению ко всем демократическим странам сегодня католичество — один из злейших врагов. А раз так, то, прежде всего, это враг православной церкви, да и не только ее, а и других.

Я не знаю хорошо Англиканскую церковь, но думаю, что в борьбе с католичеством православная церковь могла бы найти и с ней общий язык. Вообще, если в этом отношении православная церковь, как один из непримиримых врагов католицизма, могла бы быть инициативной, она могла бы найти блок с лютеранами, евангеликами и другими, своеобразно блокируя хотя бы в духовном отношении папу.

В этом отношении даже баптисты вас поддержат, хотя их, баптистов, этих фанатиков, я, кажется, больше всех ненавижу, и они не далеко ушли от католиков. Это я сказал и тов. Садовскому, недавно бывшему у меня на приеме".

Вот, примерно, что было началом беседы. Записано это мною только конспективно, но К.Е. было довольно широко развернуто.

При этом должен сказать, что, как отмечалось и на предыдущих приемах, К.Е. прекрасно эрудирован в церковных вопросах, в том числе и в некоторых вопросах канонических.

Затем тов. Ворошилов спросил меня: "Ну, какие у Вас накопились вопросы? Давайте разберем".

Оставив письмо с предложениями о грузинской церкви у себя и предложив написать тов. Берия, тов. Ворошилов повторил, что "это мое личное мнение, а указания Вам будут даны позднее".

Вторым вопросом мною было доложено тов. Ворошилову, что патриарх, а также некоторые Епархиальные Управления ставили несколько раз перед Советом вопросы о возвращении некоторых "мощей" из числа находящихся в музеях. Так, например, были поставлены вопросы о возвращении "мощей" Иоасафа Белгородского, сейчас находящихся в бывшем антирелигиозном музее в Москве; "мощей" Иннокентия Иркутского, местонахождение которых пока не установлено; "мощей" Иоанна Тобольского, находящихся сейчас в Краеведческом музее гор. Тобольска, и др.

Я сказал, что об этом вопрос поставлен не сейчас. Просьбы такие идут в течение 6-8 месяцев, и, относясь к этому вопросу отрицательно, я отказывал во всех случаях сам, не считая необходимым докладывать об этом. Правда, лично патриарх ставил об этом вопрос только один раз, но со стороны епископов такие обращения были неоднократно.

Относясь отрицательно к этому вопросу и сейчас, докладываю об этом только на предмет получения подтверждения, правильно ли мнение Совета по этому вопросу, или нет.

К.Е. сказал, что абсолютно правильно, и, я не знаю мнения товарища Сталина, но думаю, что этот вопрос разрешать не следует, да, к тому же, меня удивляет, почему патриарх ставит об этом вопрос! //

Когда я доложил тов. Ворошилову о наличии "мощей" в Троице-Сергиевской лавре (вопрос разрешен Правительством в 1945 г.), тов. Ворошилов сказал: "Ну, это особый вопрос, а я думаю, что с патриархом Вам надо лично переговорить, так, в неофициальной как бы постановке и не глядя в данном случае ему в глаза, сказать, примерно, следующее: не пора ли русской православной церкви отказаться от этого, т.к. это тянет ее слишком назад. От этого отказались уже многие церкви на Западе. Церковь должна пересмотреть этот вопрос, она, по-моему, на этом будет терять свой авторитет. Это мистицизм, и верующая часть интеллигенции, да и середняк-верующий, воспримут это плохо. Отжило это уже".

" Скажите также, что это не в пользу будет и внешней деятельности церкви".

И третьим вопросом был поднят мною вопрос о предстоящем, осенью 1947 г., съезде в Москве всех глав или их представителей автокефальных церквей мира.

Напомнив, что в принципе этот вопрос разрешен Правительством и имеется соответствующее постановление, подписанное товарищем Сталиным, я сказал, что организация такого большого съезда, во-первых, которого не было много веков; во-вторых, который будет иметь большое, даже важнейшее значение, вообще для православных церквей, потребует проведения очень многих подготовительных мероприятий, средств, и что сейчас я хочу только поставить в известность, что такие предложения, по мере их постановки Патриархией, будут мною представляться Правительству. В частности, я доложил, что сейчас находится в процессе изучения вопрос о передаче Патриархии целого ряда корпусов в Новодевичьем монастыре гор. Москвы, о чем просит патриарх, представив соответствующую докладную записку. Это предложение патриарх мотивирует тем, что он не видит возможности получения в ближайшее время остальных помещений в Троице-Сергиевской лавре, а ко дню съезда надо иметь и приличные помещения для Духовной Академии, и гостиницу для приезжающих, и зал для заседаний.

К.Е. сказал, что съезд такой, конечно, нужен, он знает о решении Правительства, и все, что нужно в связи со съездом, нам дадут, но тут же вопросительно сказал - стоит ли передавать Новодевичий монастырь (кроме помещений, частично уже переданных)? " Я больше за то, чтобы скорее и целиком отдать Троице-Сергиевскую лавру, свернув там и музей и освободив другие помещения. Я кое-с кем говорил, да и тов. Попов того же мнения. Вы ставьте об этом вопрос вновь. Кто Вам мешает? Грабарь? Так неужели мы будем считаться с этим? Мы знаем, что архитекторы там не смогли, да и долго не смогут, ее реставрировать, а, кроме того, как я уже Вам однажды говорил, Троице-Сергиевская лавра, это - один из кусков русской истории. Ставьте этот вопрос, я Вас поддержу и прослежу за тем, чтобы этот вопрос был решен скорее".

Тогда я доложил тов. Ворошилову, что я согласен с таким решением, но о передаче бывших чертогов в Троице-Сергиевской лавре, о закрытии музея в быв. митрополичьих покоях лавры, об освобождении некоторых других помещений я ставил дважды вопрос в Совете Министров, но этот материал, имеющийся в Управлении Делами Совета Министров, поскольку собранные мнения от Комитета по делам архитектуры, Комитета по делам искусств расходились с предложениями Совета, - полного разрешения не получил.